

В костюмерной

— Нань Нань, у Лин-Лина два костюмных образа, — сообщил визажист. — Можешь выбрать любой.

Цзянь Нань посмотрел на вешалку. Оба комплекта были прекрасны: один — роскошный, ослепляюще богатый рыцарский наряд, другой — простой, почти скромный светло-голубой костюм. И этот костюм он сразу узнал.

Это был самый первый наряд Лин-Лина, созданный им в момент появления на «Континенте Чудес». Первое приветствие всем игрокам, первое приветствие герою игры.

— Я хочу вот этот, — Цзянь Нань коснулся голубого костюма. — Думаю, его узнают многие игроки.

Костюмер взглянул и одобрительно кивнул:

— Отличный выбор. Так и сделаем.

Дальше пошли переодевание и грим. У Цзянь Наня, наконец, появилось свободное мгновение — он открыл Weibo. И увидел там следующее: рейтинг подскочил, фанатов стало ошеломляюще больше, но вместе с ними — и масса хейтеров.

Конечно же, больше всего его интересовала статистика предзаказов.

— Сейчас уже семьдесят миллионов, — сообщил костюмер. — Если ты хорошо выступишь в этом блоке, то мы точно выполним план.

Цзянь Нань облегчённо кивнул:

— Главное — не разочаровать вас.

— Да что ты, — мягко ответила костюмерша. — Мы перед тобой в долгу. Ты здесь и так больше всех пострадал. Не переживай, режиссёр обязательно всё решит.

Цзянь Нань только тихо ответил «угу» и убрал телефон.

Все думали, что на этом история почти завершилась. Но в этот момент сотрудники проекта внезапно обнаружили кое-что неприятное: под приложением появилось огромное количество негативных оценок и массовых жалоб на удаление.

«Убирайте с рынка игр.»

«Да снимите вы это уже, противно смотреть.»

Многие фанатки Синь Тун были в ярости: раз уж продюсеры ни за что не заменят Цзянь Наня, то они хотя бы выместят злость — и выбрали объектом атаки саму игру.

Сервис застали врасплох: рейтинг стремительно рухнул, а фанаты Синь Тун продолжали подстрекать остальных к бойкоту Лин-Лина.

У фанатов Лин-Лина в конце концов тоже лопнуло терпение:

«Что за вонючие фанаты у этой Синь Тун.»

«Жесть, я молчал сколько мог, но всё — я теперь её анти.»

«Ах так? Они обсирают Лин-Лина — тогда пусть готовятся: идём массово обсирать на Вэйбо Синь Тун! Раз они себе такое позволяют — то и мы будем.»

Никто не ожидал, что всё зайдёт так далеко — и так неожиданно.

А тем временем вторая часть фан-встречи уже началась. В отличие от первой половины, где зал был заполнен лишь наполовину, сейчас не осталось ни одного свободного места — даже световые панели и палочки для поддержки подготовили.

Раздалась музыка Континента Чудес, на огромном экране показалась анимация — карта той самой локации, куда Лин-Лин впервые попал в игре.

Ведущий торжественно объявил:

— Добро пожаловать на Континент Чудес, дорогие гости. На юге этого волшебного континента есть маленький городок, где молодой дизайнер начинает своё путешествие...

Свет направился в центр зала. Там стоял юноша в светло-голубом приталенном костюме. В руке — тонкая палочка цвета молочного кофе, словно магический жезл. Чистое, почти хрупкое лицо, губы — мягко-алые, зубы — белые, глаза — глубокого рубинового оттенка, будто светящиеся изнутри. Наклонив голову набок, он легко, почти игриво помахал публике.

В зале прокатилась волна восторга.

— Лин-Лин! Mamочка тебя любит!

— Это же Лин-Лин, Боже...»

— Мой мальчик такой хорошенький... сынок, посмотри на мамочку!

Ведущий покрывался холодным потом, но вынужден был продолжать программу:

— Пожалуйста, посмотрите на карточки у себя в руках — зрители, которым повезло вытянуть счастливую, смогут подняться на сцену.

На большом экране завертелась рулетка, и, наконец, остановилась на пятидесяти номерах. Счастливики визжали от восторга; те, кому не повезло, были готовы разрыдаться. На встречу с Лин-Лином пришли в основном девушки, но, в отличие от тёплой и тихой атмосферы на встрече с Нуань-Нуань, у Лин-Лина почти все — «мамы». И встреча у них проходила куда смелее и свободнее.

А уходя, они непременно добавляли пару слов:

— Лин-Лин, хороший мальчик, мама тебе домой новую одежду купит.

— Лин-Лин, я тебе уже донатнула. Завтра соберёшь.

— Обязательно хорошо ешь, сынок. Если денег не хватит — мама задонатит.

Если у Нуань-Нуань встреча была душевной и мягкой, то у Лин-Лина превратилась в настоящий парад юмора и мемов. Девушки, одна ярче другой, остроумные, богатые, многие — известные донатеры с большими связями. В конце концов, билеты на это мероприятие стоили почти как звезда с неба.

Казалось, мирная встреча подходит к своему благополучному финалу.

— Лин-Лин...

Перед Цзянь Нанем остановилась робкая девушка, будто растерявшаяся при виде его.

Юный красавчик с алыми губами и белоснежными зубами протянул ей руку — вежливо, но совершенно естественно, с той лёгкой грацией, что была ему свойственна. Его ладонь — тонкая, длинная, почти фарфоровая — казалась настоящим драгоценным нефритом.

Девушка осторожно вложила свою ладонь в его.

— Мне... мне вообще нельзя было сюда приходить. Через полгода у меня экзамены в университет, — она должна была покинуть сцену, но прикусила губу и тихо добавила: — Мама запретила мне играть. И я понимаю... понимаю, что она права.

Она опустила голову:

— Учиться было тяжело, очень. Но когда я смотрела на тебя... всегда становилось легче. Ты такой сильный... всегда улыбаешься, даже когда тебе тяжело. Я думала, если ровняться на тебя, то и сама смогу стать смелее. Впереди полгода, которые придётся пройти самой, и... я просто хотела, перед тем как уйду в учёбу, увидеть тебя хоть раз.

Цзянь Нань смотрел на неё молча.

— Лин-Лин... можешь... можешь произнести моё имя? Всего один раз. Я... я Линь Цяньцянь.

Каждого нового игрока в игре встречала вступительная анимация — и стартовая сцена Лин-Лина была именно такой: яркой, тёплой, приветливой.

Цзянь Нань встретился с ней взглядом.

Девушка смотрела на него с замирающей надеждой, дышала сбивчиво, будто вложила в этот момент всю свою хрупкую веру, всё ожидание, всю смелость, что копила столько времени.

На утонченном, чистом лице Цзянь Наня медленно проступила улыбка. Голос юноши — прозрачный, как горный ручей, мягкий, будто весенний ветер:

— Линь Цяньцянь, ты готова отправиться в путь?

Те самые слова, слово в слово, что в самом начале заставки.

Линь Цяньцянь вдруг почувствовала, как глаза наполняются слезами. Она судорожно кивнула:

— Да... готова.

Взгляд юноши смягчился, наполнился теплой, уверенной нежностью:

— Я буду ждать тебя на Континенте Чудес.

Входная мелодия в зале тянулась долгой серебристой нитью. Свет со сцены ложился на него так, будто окутывал священным сиянием. На огромном экране позади — безбрежное поле, залитое весенним светом, пестрые птицы в небесах... самый яркий сезон Континента Чудес.

В голубом костюме юноша действительно смотрелся так, словно стоит на настоящем весеннем лугу. В одно мгновение казалось, будто сама душа Лин-Лина ожила в нем.

Ресницы девочки дрогнули — и слёзы скатились вниз.

— Лин-Лин!

Она рванулась вперёд — и прямо-таки влетела в объятия юноши. Никто не успел даже моргнуть, как девочка уже коснулась губами уголка его рта.

Событие накрыло всех так внезапно, словно удар торнадо.

Мгновение — и зал взорвался. Не только трансляция: даже режиссёр с ведущим остолбенели. А крики зрителей резали слух:

— Так нельзя!

— Да как она посмела поцеловать моего мальчика?!

— А-а-а! Я её прикончу, слышите?! Быстро разнимите их, идиоты!

Сначала рвануло в живом зале. Потом — в прямом эфире, где чат взлетел в безумие. Взорвались не только фанаты Лин-Лина — взорвались и фанаты Цзянь Наня. А половина зрителей вообще пришла ради Нуань-Нуань, и уж точно не ожидала такого откровенного зрелища.

Платформа не успела даже среагировать: поток сообщений и зрителей вырос так резко, что трансляцию просто положило. Сеть легла. Всё легло.

А в Weibo горячие темы взлетели на вершину за считанные минуты:

#Фанатка_ЛинЛина_насилно_поцеловала#

#Первый_экранный_поцелуй_ЦзяньНаня#

#Мальчики_тоже_нуждаются_в_защите#

Фандомы бушевали. В прямом эфире люди были готовы протянуть руки сквозь экран и устроить девочке скорый суд. В зале — просто неразбериха и вопли.

Кто-то из особо шустрых выложил запись уже через минуту. И тут подтянулись все: зеваки, случайные прохожие, те, кто вообще не был в теме... В один миг популярность Цзянь Наня взлетела до небес, а СМИ поймали удар, которого никак не ждали.

Фанаты же были в истерике:

«Нань-Нань... я плачу!»

«Почему... почему я опять не успела купить билеты?»

«Когда-то на том тёплом и уютном ивенте у меня был шанс поцеловать его...»

Этот внезапный поцелуй, будто брошенный в тихое озеро камень, разорвал гладь и поднял такую волну обсуждений, что просмотры и скачивания взлетели до небес. Для компании, которая переживала не самые лучшие времена, это стало ослепительным разворотом судьбы — игра стремительно ворвалась в топ-3 самых популярных.

Руководство, ещё вчера недовольное тем, что режиссёра сменили в последний момент, теперь буквально дрожало от возбуждения. О смене уже и речи нет — они бы с радостью поставили Цзянь Наня на пьедестал и молились на него. Остальные игровые компании тоже заволновались: Miracle показала эталонный пример того, как умеют восставать из пепла.

Тем временем...

Ли Чуань медленно очнулся; головная боль после похмелья тянула в мутное забытье.

Фэн Юань вошёл, не скрывая веселья:

— Ого, братец, вот это совпадение. Я как раз думал — пора бы тебе просыпаться. Захожу, а ты и вправду уже очнулся.

Ли Чуань, массируя виски:

— Мы... в отеле?

— Ага. — Фэн Юань плюхнулся рядом. — Вчера ты нажрался так, что ни в какую не хотел ехать домой. «Сниму номер и всё», — говорил. Ну я и притащил тебя сюда, выбора не было.

Ли Чуань тяжело выдохнул, словно выпуская из лёгких весь яд вчерашнего вечера:

— Который час?

Фэн Юань развёл руками:

— Уже почти ночь. Ты проспал сутки. Если бы я не убедился, что ты дышишь, давно бы скорую вызвал.

— ...

Ли Чуань снова упал на подушку.

Сон у него был беспокойный, рваный: в нём перемешались авария с участием Цзянь Наня, смерть Цю Кайди, бесконечная похоронная процессия... Казалось, этот кошмар не имел конца.

Голос Фэна прорезал тишину:

— Эй, а ты знаешь, что ты вытворял вчера, когда напился?

Ли Чуань нахмурился:

— Что?

— Хахаха! Ты рыдал, вцепился в мою ногу и орал: «Нань-Нань, не уходи!» — Фэн Юань едва удерживался от смеха. — Ещё говорил, что виноват во всём, и что сделаешь всё, что угодно, если я... то есть он... вернётся.

— ...

Лицо Ли Чуаня потемнело.

Фэн наконец перестал смеяться:

— Не веришь?

— Кого дуришь. — Ли Чуань отмахнулся. — Я свой характер в пьяном виде знаю. Ты думаешь, все такие же клоуны, как ты?

Фэн только многозначительно хмыкнул. Камер-то всё равно нет — Ли Чуань, пока сам не столкнётся с фактами, никогда не поверит.

Сидя на краю кровати, Ли Чуань разблокировал телефон — и на него обрушился шквал новостей. Самый заметный заголовок кричал огромными буквами:

#Первый экранный поцелуй Цзянь Наня#

От этого заголовка зеленело сердце и накатывала дурнота.

Ли Чуань открыл видео — и по мере просмотра выражение его лица становилось мрачнее.

Дин-дон.

Снаружи раздался звук дверного звонка.

Фэн Юань поспешил открыть дверь — и увидел своего вечно невезучего младшего брата, который стоял с пакетом еды в руках. Фэн Цзинь быстро шагнул внутрь:

— Ли-ге!

У Ли Чуаня дёрнулась рука, и телефон чуть не выскользнул.

Рассмотрев пришедшего, актер недовольно нахмурился:

— Ты что здесь делаешь?

— Принёс тебе еды. — Фэн Цзинь, в простой белой рубашке и джинсах, выглядел почти ослепительно молодым. — Ты, наверное, голоден.

Ли Чуань скользнул взглядом по Фэн Юаню.

Тот невинно пожал плечами:

— Видишь? Мой брат хотя бы умеет проявлять заботу.

Ли Чуань криво усмехнулся и положил телефон в сторону. Мужчина, который минуту назад читал новости, был раздражён до предела:

— Уж точно заботливее тебя.

Фэн Цзинь смущённо хихикнул:

— Э-э... Ли-ге, ты сначала поешь. Если не понравится — куплю что-нибудь другое.

Ли Чуань приподнял веки, взглянув на него чуть внимательнее:

— Не прикидывайся. Говори, зачем пришёл на самом деле.

В комнате повисла напряжённая пауза. Фэн Цзинь мельком глянул на своего «несчастливого» старшего брата, глубоко вдохнул, вспомнив о Нуань-Нуань, и набрался смелости.

Он выпалил коротко и решительно:

— Ли-ге, я слышал, вы развелись. Ты можешь... дать мне контакт Цзянь Наня?

— ...

<http://bllate.org/book/12642/1121302>